УДК 343.85

УЯСНЕНИЕ СУЩНОСТИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ «ПОДБРОСА НАРКОТИКОВ» В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТАКИХ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

А. Н. Дрозд

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции,

кандидат юридических наук e-mail: drozd-mvd@tut.by

Аннотация. В статье рассматриваварианты уголовно-правовой ются квалификации незаконного размещения наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов у неосведомленного лица с целью обвинения его в совершении преступления. Делается вывод, что точная квалификация, основанная на уяснении сущности подобных деяний, и, соответственно, строгость мер уголовной ответственности являются необходимыми элементами предупреждения совершения таких общественно опасных действий.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, наркотические средства и психотропные вещества, уголовная ответственность, квалификация.

Annotation. The article examines the options for the criminal-legal qualification of illegal placement of narcotic drugs, psychotropic substances or their precursors or analogues with an uninformed person with the aim of accusing him of committing a crime. It is concluded that an exact qualification based on an understanding of the essence of such acts, and, accordingly, the severity of criminal liability measures are necessary elements to prevent the commission of such socially dangerous acts.

Keywords: illegal drug trafficking, narcotic drugs and psychotropic substances, criminal liability, qualifications.

В последнее время в зарубежных средствах массовой информации периодически встречаются сообщения о фактах размещения наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов (далее — наркотические средства) в вещах или объектах другого лица без его ведома с целью обвинения последнего в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, проще говоря, — о «подбросе наркотиков» [1–3]. Несмотря на то, что подобные ситуации не являются типичными для нашей страны, их квалификация, ввиду своей сложности, представляет определенный научный и практический интерес.

Отличительной чертой таких противоправных действий является их цель, а именно привлечение невиновного лица к уголовной ответственности. Иные

цели, например временное размещение наркотических средств в квартире или личной клади другого лица без его ведома с целью обезопасить себя при хранении или перемещении наркотических средств через границу, не могут считаться «подбросом» в полном понимании содержания данного действия, а скорее являются вариантами использования «дропов» (т. е. неосведомленных лиц) при посредственном исполнении совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов [4, с. 198].

В зависимости от субъекта совершения таких незаконных действий можно выделить два основных варианта квалификации. Рассмотрим их подробнее.

1. Первый вариант незаконных действий заключается в «подбросе» наркотических средств физическим лицом, не являющимся должностным, иными словами, — в совершении преступления общим субъектом. Такие действия могут быть совершены по различным мотивам: из личной неприязни, из хулиганских побуждений, мести [5], ревности, из благих намерений, например, подтолкнуть потерпевшего к лечению от наркотической зависимости. При указанных обстоятельствах «подброс наркотиков», как правило, содержит в себе сразу несколько составов преступлений.

Во-первых, по нашему мнению, такие действия должны квалифицироваться как сбыт наркотических средств по одному из составов преступлений, предусмотренных ч. 2–4 ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК). Однако данная позиция не является бесспорной и требует некоторых пояснений. Так, как известно, незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов представляет собой как возмездную, так и безвозмездную их передачу другим лицам, которая может быть осуществлена посредством продажи, дарения, обмена, уплаты долга, одалживания и иным способом [6]. С учетом видового объекта данного преступления, а именно общественных отношений, обеспечивающих законный, безопасный для здоровья населения оборот наркотических средств либо инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем [7, л. 60], не имеет значения дальнейшая судьба сбываемых наркотических средств — потребление их новым собственником, передача другим лицам, уничтожение или признание доказательством по уголовному делу и т. д. По нашему мнению, сбыт оканчивается не принятием его новым незаконным приобретателем, а выполнением исполнителем преступления объективной стороны реализацией наркотических средств, что в данном случае проявляется через отказ лица, осуществляющего «подброс», от прав собственности на наркотические средства и их признание за другим лицом [8, с. 59]. При этом, как правило,

в действиях виновного лица также будет содержаться состав незаконного приобретения наркотических средств с целью их сбыта, за исключением случаев законного получения наркотических средств (по медицинским показаниям по рецепту), либо незаконного приобретения наркотических средств без цели сбыта (например, для личного потребления), квалифицируемого по ч. 1 ст. 328 УК, и последующем формировании умысла на сбыт.

Во-вторых, в тех случаях, когда виновное лицо самостоятельно также сообщает в правоохранительные органы о наличии у другого лица «подброшенных» тому наркотических средств, то также возможна квалификация его действий по ч. 2 ст. 400 УК как заведомо ложный донос о совершении преступления, соединенный с обвинением в тяжком или особо тяжком преступлении, а также с искусственным созданием доказательств обвинения. А в случаях участия виновного в «подбросе» в качестве свидетеля при производстве предварительного следствия, дознания или в суде его действия подлежат дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 401 УК.

При этом на квалификацию не влияет, был ли осуществлен «подброс» в отсутствие потерпевшего, в его присутствии, но незаметно для него либо была осуществлена открытая передача путем обмана или введения в заблуждение о содержимом пакета, а также куда он был помещен: в личные вещи, в одежду, в гараж или квартиру потерпевшего (кроме случаев, связанных с незаконным проникновением в жилище, квалифицируемых по ст. 202 УК). Кроме того, не имеет значения, является ли потерпевший лицом, потребляющим наркотические средства, а также совершает ли преступления, связанные с их незаконным оборотом.

Конкретный вид и размер «подбрасываемых» наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов отражается в квалификации незаконных действий виновного лица при определении квалифицирующих признаков сбыта.

2. Другая возможная ситуация «подброса» наркотических средств связана со служебной деятельностью сотрудников правоохранительных органов. Здесь также могут иметь место различные мотивы совершения преступления, но, как правило, они связаны с желанием искусственно завысить количество выявляемых преступлений, а также с ложным пониманием принципа справедливости, когда на фоне уверенности в виновности лица должностные лица стремятся создать основания для задержания или доказательственную базу.

В течение последних пяти лет в российских СМИ были размещены материалы более чем о 100 сотрудниках правоохранительных органов, в отношении которых были возбуждены уголовные дела по подозрению в «подбросе» наркотических средств [9; 10].

Уголовно-правовой анализ таких ситуаций позволяет прийти к следующим выводам о квалификации.

В первую очередь, подобные действия лица должны квалифицироваться как превышение власти или служебных полномочий, повлекшее тяжкие последствия (ч. 3 ст. 426 УК). Также если в последующем лицо, осуществлявшее сначала «подброс», а потом и задержание, признается свидетелем по уголовному делу, то также возможна дополнительная квалификация и привлечение к ответственности за заведомо ложное показание свидетеля (ч. 2 ст. 401 УК). В случаях, когда «подброс» совершается лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судьей (либо они осведомлены о нем), такие действия требуют квалификации по ч. 2 или 3 ст. 395 УК, предусматривающей ответственность за фальсификацию доказательств.

Кроме того, «подброс наркотиков» должен быть квалифицирован как незаконное приобретение и хранение в целях сбыта и незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, предусмотренные ч. 3–4 ст. 328 УК (в том числе по признаку совершения должностным лицом с использованием своих служебных полномочий). При этом наркотические средства могут быть получены при различных обстоятельствах: изъяты у иного лица без соответствующего оформления; путем занижения количества обнаруженного при проведении обыска; посредством уменьшения концентрации психотропных веществ, содержащихся в уголовных делах, и т. д. Отметим, что в случаях, когда такое приобретение осуществляется путем невыполнения процедуры уничтожения наркотических средств по приговору, определению или постановлению суда, подобные действия не могут квалифицироваться по ст. 330 УК, так как такое преступление предусматривает только неосторожную форму вины по отношению к их утрате.

Аналогично с первой рассмотренной ситуацией не имеет правового значения, являлся ли потерпевший лицом, потребляющим наркотические средства, а также совершал ли преступления, связанные с их незаконным оборотом, в частности имел ли он при «подбросе» еще и принадлежащие ему наркотические средства.

Что интересно, в зарубежном законодательстве имеются примеры криминализации «подброса наркотиков». Так, уголовный закон Южно-Африканской Республики среди преступлений, связанных с наркотическими средствами, называет помещение наркотического средства в строение, автотранспортное средство, корабль или воздушное судно, принадлежащее третьему лицу, с намерением, чтобы последнему было предъявлено обвинение за совершение преступления, и предусматривает ответственность за данное преступление в виде штрафа или лишения свободы на срок до 5 лет [11, с. 32]. В то же время,

как представляется, в Республике Беларусь в настоящее время отсутствует объективная необходимость во введении такого специального состава преступления.

Таким образом, рассмотрев в совокупности составы преступлений, содержащиеся в незаконных действиях по умышленному тайному размещению наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов у потерпевшего помимо его воли, можно сделать вывод о том, что, исходя из их характера и высокой степени общественной опасности, такие действия влекут строгие меры уголовной ответственности и предполагают достаточно жесткие наказания (вплоть до 25 лет лишения свободы по совокупности преступлений). Как представляется, доведение данной информации до граждан и ее разъяснение среди сотрудников правоохранительных органов может сыграть упреждающую роль и стать сдерживающим фактором совершения соответствующих преступлений.

- 1. В Запорожье суд оставил под стражей иностранца, пытавшегося подбросить наркотики офицеру СБУ [Электронный ресурс] // 061.ua. URL: https://www.061.ua/news/3026781/v-zaporoze-sud-ostavil-pod-strazej-inostranca-pytavsegosa-podbrosit-narkotiki-oficeru-sbu (дата обращения: 23.02.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье
- 2. Прокуратура начала расследование по возможному нарушению закона со стороны полиции во время задержания рэперов [Электронный ресурс] // Civil.ge. URL: https://civil.ge/ru/archives/187399 (дата обращения: 23.02.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье
- 3. Five Cops Front Court On Charges Related To Planting Drugs In Complainant's Vehicle [Electronic resourse] // Fijisun.com. URL: https://fijisun.com.fj/2021/02/23/five-cops-front-court-on-charges-related-to-planting-drugs-in-complainants-vehicle/ (date of access: 23.02.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье
- 4. Дрозд А. Н. Уголовная ответственность за незаконную выдачу, подделку или использование рецептов на приобретение наркотических средств или психотропных веществ // ІІ Минские криминалистические чтения : материалы Междунар. научпракт. конф., Минск, 10 дек. 2020 г. : в 2 ч. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: Р. М. Ропот (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2020. Ч. 2. С. 198–202. Вернуться к статье
- 5. Ставрополец, желая отомстить, подбросил соседке наркотики [Электронный pecypc] // News.rambler.ru. URL: https://news.rambler.ru/crime/44787779-stavropolets-zhelaya-otomstit-podbrosil-sosedke-narkotiki/ (дата обращения: 18.02.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье
- 6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 26 марта 2003 г., № 1: в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье
- 7. Дрозд А. Н. Уголовная ответственность за преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами либо их прекурсорами или аналогами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Минск, 2020. 263 л. Вернуться к статье

- 8. Дрозд А. Н. Сбыт как способ и специальная цель преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. 2018. № 4. С. 58–65. Вернуться к статье
- 9. Как петербуржцы доказывают, что им подбросили наркотики? Три истории о задержаниях, судах и проблемах законодательства [Электронный ресурс] // Paperpaper.ru. URL: https://paperpaper.ru/photos/kak-peterburzhcy-dokazyvayut-chto-im-pod/(дата обращения:18.02.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье
- 10. В деле Ивана Голунова обошлось без начальников. Полицейские просто так подбросили наркотики журналисту [Электронный ресурс] // Kommersant.ru. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4235262#id1758682 (дата обращения: 18.02.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье
- 11. Щербаков А. Д. Система уголовно-правовых норм в области противодействия незаконному обороту наркотиков в Южно-Африканской Республике: краткий анализ // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 28–34. Вернуться к статье